На правах рукописи

МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ

КОНЦЕПТ «ИМПЕРИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2008

Работа выполнена на кафедре дореволюционной отечественной истории и документоведения ГОУ ВПО «Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Сорокин Юрий Алексеевич
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Сыров Василий Николаевич
	кандидат исторических наук, доцент Захаров Александр Анатольевич
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Защита состоится 13 февраля 2009 г. 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина 34а).

Автореферат разослан 18 декабря 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор О.А. Харусь

4. Матвеев, В.Е. К вопросу о толковании термина «империя» в современной литературе [Текст] / В.Е. Матвеев // Платоновские чтения : материалы XII Всероссийской конференции молодых историков. г. Самара, 11-12 ноября 2006 г. / отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара : Универс-Групп, 2006. – С. 211-212 (0.3 п.л.).

5. Матвеев, В.Е. Рассмотрение проблемы нераспространения ядерного оружия через изучение политики США как современной империи [Текст] / В.Е. Матвеев // Современные политические и технические вызовы ядерному нераспространению: ответственность и интересы России. Новосибирск 20-22 ноября 2006 г. – Томск : Иван Федоров, 2007. – С. 94-99 (0.3 п.л.).

6. Матвеев, В.Е. О термине «империя» в современной исторической науке [Текст] / В.Е. Матвеев // Шаг в историческую науку. Опыт отечественных и зарубежных модернизаций : материалы регион. науч.-практич. конф. студентов и аспирантов (Екатеринбург, 19-20 апреля 2007 г.) / Урал. отд-ние Рос. акад. наук, Ин-т истории и археологии; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : АМБ, 2007. – Вып. 7. – С. 205-208 (0.3 п.л.).

7. Матвеев, В.Е. Суэцкий кризис как кризис Британской империи [Текст] / В.Е. Матвеев // На перекрестке веков – международные отношения на Ближнем Востоке. Томск, 4-5 декабря 2006 г. / Томск. гос. ун-т. – Томск, 2007. – С. 25-29 (0.3 п.л.).

Внимание к факту как основе для построения теории отличает классические исторические исследования. Концепт «империя» для них представляет собой исследовательскую ситуацию, позволяющую преодолевать ограничения национального подхода. Исторические исследования позволяют избавляться от мифов и предрассудков в конкретном исследовании и от идеальных абстракций при обобщении фактов.

Для авторов-неисториков изучение империи призвано иллюстрировать их общественно-политические, философские и иные воззрения. Истории при этом отводится сомнительная и, казалось бы, давно отвергнутая роль «подносчицы снарядов». Их построения любопытны, но, на наш взгляд, они все еще являются своеобразной «вещью в себе» и вряд ли могут быть использованы историком в его исследовательской практике. По крайней мере, позитивного опыта такого использования нам найти не удалось.

Поскольку имперская тематика донельзя политизирована, от профессионального ученого требуется высокая моральная сознательность в осуществлении своих профессиональных функций; научный аргумент не может быть поколеблен ни политической риторикой, ни эмоциональным всплеском, ни ссылкой на авторитет.

Концепт «империя» отражает положение дел в науке в целом. Сегодня ученые пришли к неутешительному для себя выводу о недостаточности исключительно логических инструментов для понимания сущности и природы империи, что и отразилось в самом концепте.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

I. Статьи в журналах, рецензируемых в ВАК:

1. Матвеев, В.Е. Конструкт «Империя» в современной исследовательской практике [Текст] / В.Е. Матвеев // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 124 (II). – С. 223-231 (0.5 п.л.).

2. Матвеев, В.Е. Концепт «империя» в работах зарубежных авторов конца XX в. [Текст] / В.Е. Матвеев // Омский научный вестник. – 2008. – Вып. 4. – С. 45-49 (0.3 п.л.).

II. Прочие публикации:

3. Матвеев, В.Е. О трактовании термина «империя» в справочных изданиях [Текст] / В.Е. Матвеев // Актуальные проблемы отечественной истории XVI – начала XX вв. / отв. ред. Ю.А. Сорокин. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. – Вып. 3. – С. 214-224 (0.6 п.л.).

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Кризис, в котором, по мнению ряда исследователей, обреталась современная отечественная историческая наука, был спровоцирован, помимо прочего, монополией марксистской научной парадигмы. Соответственно, преодоление кризисных явлений в литературе связывается с поиском иных, альтернативных марксизму, методологических подходов. Однако вопрос о том, насколько применение последних обеспечивает новое качество научных знаний может вообще быть использовано в исследовательской практике, остается открытым. Мы намерены рассмотреть эффективность используемых новых теоретико-методологических построений применительно к изучению концепта «империя» в современной научной литературе гуманитарного профиля.

Американский ученый Э. Пагден заметил, что еще двадцать лет назад изучение империи пребывало на задворках академической науки[1]. За это время понятие «империя» получило самое широкое применение в научных и околонаучных кругах. Авторы, оперирующие данным термином, фиксируют его неопределенность и многозначность. Наполнение термина тем или иным смыслом зависит от исследователя, от конкретных условий его работы, научной дисциплины, а также от многих других факторов, к которым можно отнести и существование моды на данное понятие. По общему мнению, советская историография не слишком интересовалась поиском содержания этого термина. Он использовался для обозначения государств разных эпох, которые просто было принято называть империей[2]. Такая же ситуация характерна и для западной историографии. Известный французский государствовед М. Дюверже по результатам коллоквиума «Понятие Империи» (1980 г.) заявил: «никакого определения слова «империя» не было предложено участникам дискуссии, никакого определения не было выработано в ходе работы»[3].

Между тем, в последние два десятилетия изучение империи становится очень актуальным и даже модным. Тема хорошо финансируется научными фондами. Научный интерес, как справедливо отметил Д. Ливен, осно-

[1] «There Is a Real Problem with the Semantic Field of Empire…» Interview with Anthony Pagden [Электронный ресурс] //Ab Imperio. 2005. №1. Режим доступа: http://abimperio.net/cgibin/aishow.pl?state=showa&idart=1215&idlang=1&Code=DHc0LN9qKFwUJBOMIuH77eZN1.04.02.2008

[2] Матвеев В.Е. О трактовании термина «империя» в справочных изданиях // Актуальные проблемы отечественной истории XVI-начала XX века.: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2006. Вып.3. С. 214-224

[3] Цит. по: Лурье С.В Три Рима: translacio imperii [Электронный ресурс]. Режим доступа http://svlourie.narod.ru/iks/iks-p1-01.htm. 1.04.2008

вывается на современных политических реалиях, связанных с властными отношениями[4]. Термин «Империя» стал использоваться для концептуализации и осмысления современного мирового порядка. Как следствие, в науке сложилась очень непростая ситуация: само определение империи и производные от него используют все, но о содержании, смысле его договориться, по большому счету, не удается. Подобное положение вещей в современной гуманитарной науке определяет дальнейшую актуальность и научную значимость нашего исследования.

Степень изученности проблемы. С начала 1990-х гг., фиксируется рост интереса к проблеме изучения империи. Одно время исследователи даже заговорили о появлении новой дисциплины - империологии (С.В. Лурье, К. Мацузато), однако термин не получил широкого распространения.

Выделим два периода в развитии «имперского направления» в отечественных исследованиях: начало 1990-х - конец 1990-х гг. и с конца 1990-х гг. до наших дней. Первый период характеризуется политизированностью и эмоциональностью авторов, слабой проработкой историографических сюжетов, меньшим вниманием к факту в пользу большего теоретизирования. Доминирующий тезис – убеждение в том, что национальная государственность наследует империи. На этой основе были сформулированы основные подходы к осмыслению концепта «империя» в России. Ведущую роль при этом играли журналы «Восток», «Полис», «Родина». В их публикациях были сформулированы принципиальные вопросы, подхваченные учеными впоследствии, осмыслены историографические сюжеты, без чего дальнейшее изучение проблемы становилось невозможным.

Второй период характеризуется поиском в феномене империи современной и будущей формы социальной организации, более внимательным отношением к работам коллег, позволяющим развивать наработки предшественников, созданием, благодаря интенсификации научного обмена, международных научных площадок, более сбалансированным позициям ученых, увеличением объема публикаций (стали появляться серии статей, начал издаваться специализированный журнал, привычными стали постоянные рубрики и т.п.). К характерным особенностям периода относится и продолжившееся финансирование исследований иностранными и отечественными фондами. Наиболее существенный вклад в изучение проблемы внесли авторы и редакторы журналов «Ab Imperio», «Философия Хозяйства», издания фонда «Ли-

[4] Ливен Д. Империя, история и современный мировой порядок [Электронный ресурс] // Ab Imperio. 2005. № 1. Режим доступа: http://abimperio.net/cgibin/aishow.pl?state=showa&idart=1213&page=6&idlang=2Code=QKU7GfEDRnflV7ii4eBmWMVAa. 06.02.2008.

ятие в преподавании. За основной подход принимается практика сравнения империй по разным их качествам. Обширное, исторически необъятное, поле империй, которое можно назвать самой историей, было принципиально разделено и сформулировано в качестве научного объекта – вот основная заслуга историков вне зависимости от развиваемых ими взглядов на более конкретные сюжеты. Конечно, его уточнение и корректировка будут продолжены. Принципиально важно, что в целом данным авторам удалось создать общее видение «имперского направления».

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования. Интерес к имперскому направлению значителен и постоянно растет. Его развитием занимаются не только историки, но и представители других гуманитарных наук. Анализ работ более чем двухсот авторов, сгруппированных по девяти научным площадкам, подтверждает целесообразность использования этого термина и отражает незрелость имперских исследований в плане оформления в цельное междисциплинарное направление.

Участие представителей разных специальностей значительно расширило подходы к заявленной проблеме. Пока авторы остановились на названиях «имперское направление», «империология», «изучение империи», «imperial studies» и т.п., однако общепризнанного названия выработано не было.

Научная дискуссия велась вокруг следующих основных вопросов: постимперское устройство мира; суть СССР и постсоветское устройство мира; теоретические построения, отражающие модели империи; соотношение империи и нации как противопоставляемых государственных форм; империя как способ глобального устройства мира; концепт «империя» как научный термин, служащий для анализа конкретной исторической эпохи (до сер. XXв.); империя как исследовательская ситуация для изучения истории; империя как выражение власти. Вполне понятно, что все эти вопросы далеки от своего решения, но они активно обсуждаются, высказанные же мнения суть реплики в спорах, некоторым суждена долгая жизнь.

Разнообразие подходов и мнений не привело к созданию общепринятого толкования концепта «империя». В то же время нельзя сказать, что за двадцать лет не было достигнуто и выработано «понимание» сути империи. Данная категория предполагает как формально-логическое, так и интуитивное наполнение. Как неоднократно подчеркивалось многими авторами, империя представляет собой во многом иррациональную сущность. Такую же имеет, например, самодержавие, принципиально не понимаемое только как научная категория.

по выполнению указаний центра, которые могли исполняться, а могли и не исполняться

М. фон Хаген обосновал целесообразность развития следующих направлений в изучении империи: создание и эволюция политической идеологии и политической практики империи (центральный и периферийные субъекты); влияние нерусских народов на формирование этих идеологий; виды элит; социальная структура империи; влияние различных реформ (в том числе на формирование субимперских сообществ); история оппозиционных движений; взаимодействие культур; культурная и религиозная политика; отражение эры массовой политики на практиках империи. А.И. Миллер предложил несколько иные темы для изучения: положение евреев в разных частях империи, языковая политика, религиозная и т.д. Дж. Бербанк настаивает на изучении истории судов, доступа к ним подданных. А. Н. Кефели-Клай, Т.Р. Викс, Д. Сталюнас, Ч. Стейнведел считают интересным вопрос идентификации подданных империи, в частности, на соотношении религиозной и национальной идентификации.

Несмотря на разницу в подходах, историческая площадка может, на наш взгляд, характеризоваться следующими признаками: отказ от нациецентрического видения истории и со стороны России, и со стороны других наследников империи; отказ от обслуживания национальных проектов национальных государств; изучение понимания современниками природы и сущности своего государства; изучение, подобно журналу «Ab Imperio», «языков» империи; преодоление и изучение влияния ментальных границ, доставшихся современным историкам в наследство от разных периодов (в том числе, преодоление «ярлыков»); развитие наработок более ранних площадок (большая степень информированности о параллельных исследованиях); историками поставлена задача преодолеть разделение на зарубежных и отечественных авторов в отношении занимаемых ими позиций, т.е. движение к созданию единого исследовательского имперского направления; принятие модели широкого контекста и взаимовлияния империй, которые внутри представляли собой органически неоднородные части; формулирование хронологических и географических рамок общего имперского исследования, хотя бы для России; в связи с этим отсутствие научного интереса к современности, что определяет собственно исторический подход – изучение событий прошлого; создание базы твердо установленных и доказанных научных фактов для представителей других наук.

Историческое направление стремится ориентироваться на создание свободного от ангажированности взгляда на историю, ее критическое восприятие

беральная миссия», издательства Новое Литературное Обозрение (серия «Historia Rossica»), Новое Издательство («Новые границы») и др.

Рассуждая о степени изученности проблемы, отметим, что само изучение понятия «империя» предполагало ссылки на мнение своих предшественников и/или авторское толкование термина. Примером могут служить сочинения М. Дойля, С.И. Каспэ, А. Мотыля. Исследователи изучали основные интерпретации концепта «империя», существующие в литературе на момент издания их собственного труда, и предлагали свою трактовку, выводя ее либо из существующих в науке подходов (например, структурализма), либо на основе научной критики работ своих предшественников. В литературе наличествуют и специальные историографические сочинения[5]. Вопрос необходимости поиска содержания и границ применения термина «империя» вполне осознавался научным сообществом и ставился во время работы международных научных конференций или при подготовке сборника, в статьях и материалах которого раскрылись различные аспекты и варианты дефиниции «империя» в интерпретации различных авторов.

Наиболее последовательно такой подход осуществлялся редакцией журнала «Ab Imperio». Помимо журнала, редакторами «Ab Imperio» был подготовлен сборник, представивший, наряду с избранными статьями журнала, научную рефлексию авторов и редакторов на результат своей деятельности, включающую, в частности, библиографическую информацию, историографи-

[5] Алаев Л.Б. Империя: феномен или этап развития? // Вопросы истории. М., 2000. № 4-5; Becker S. Russia and the concept of Empire // Ab Imperio.2000.№ 3-4. p.329-342; Семенов А. Англо-американские исследования по истории Российской империи и СССР//Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004; Чубарьян А. Тема империй в современной историографии// Российская империя в сравнительной перспективе. М.,2004; Pagden, A. There Is a Real Problem with the Semantic Field of Empire…[Электронный ресурс] // Ab Imperio. 2005. №1. Режим доступа:http://abimperio.net/cgibin/aishow.pl?state=showa&idart=1215&idlang=1&Code=DHc0LN9qK_FwUJBOMIuH77ZN1.15.02.2008; Миллер А.И. История российской империи в поисках масштаба и парадигмы//Империя Романовых и национализм. М., 2006; Адамашин А. Имперский экскурс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.liberal.ru/sitan_print.asp?Num=572. 17.04.2007; Герасимов И. Бремя вызубренных уроков: Егор Гайдар и деконструкция империи [Электронный ресурс] // Ab Imperio. 2007. № 1. Режим доступа: http://abimperio.net/cgibin_/aishow.pl?state=showa&idart=1844&idlang=2&Code=LVgvboT3YqJ66rZadqRXo_Ox7E. 20.02.2008; Гапова Е. Гендер и постсоветские нации: личное как политическое [Электронный ресурс] // Ab Imperio. 2007. №2. Режим доступа: http://abimperio.net/cgibin/aishow.pl?state=showa&idart=1831&idlang=2&Code=1vE8exP1zz5VqAZH_KwMHSwlzx.19.02.2008; Матвеев В.Е. Конструкт «Империя» в современной исследовательской практике // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Проблемы отечественной истории и историографии XVII-XX вв.» 2006 г. № 124. Декабрь. С. 223-231; Матвеев В.Е. Концепт “империя” в работах зарубежных авторов конца XX в. // Омский научный вестник. 2008. Вып. 4. С. 45-49 и др.

ческие обзоры и проч. В рамках одного сборника одни и те же ученые писали конкретные статьи и тут же историографические, в которых изучали свои собственные конкретно-исторические исследования как историографы[6].

До начала XXI в. авторы не ставили задачу расширения предметного поля исследований, связанных с имперской тематикой. Обзора всей литературы по данному вопросу не производилось. Исследователи либо направляли свои усилия на формулирование собственного видения отличительных черт империи, выявлению ее признаков, характерных для империи как вида государственности или иного способа мондиализации территории, либо делали небольшой обзор работ, имевшихся в их распоряжении или им интересных.

В начале XXI в. концептуализации термина, в значительной степени, способствовали труды А. И. Миллера, подготовившего две монографии по проблеме империи. Первая представляет собой конкретно-исторический труд, создавший основу для теоретических построений, представленных во второй[7]. А.И. Миллер также являлся редактором нескольких сборников, объединяющих исследователей империи, читал публичные лекции, его статьи широко представлены в Интернете. Отметим заметное влияние западной научной традиции. Патриархом российского журнала «Ab Imperio» является С. Беккер, во многом повлиявший, по признанию его учеников – редакторов журнала, на его методологические основы.

Историографическое осмысление проблемы по определению присутствует в диссертационных сочинениях, например, И.В. Бахлова и С.В. Ткачева, однако политологический характер исследования не подразумевает глубокой проработки и систематизации литературы и источников[8].

Подводя итоги, отметим, что за последние два десятка лет интерес к имперской проблематике в целом, следовательно, и к самому понятию «империя», стремительно возрос, что проявилось, прежде всего, в лавинообразном увеличении публикаций. Как результат, появились различные точки зрения на разрешение принципиальных для проблемы в целом вопросов. Будучи вполне логичными и обоснованными в рамках избранной автором методоло-

[6] Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004.

[7] Tilly C. How Empires End // After Empire. Multiethnic societies and Nation-Building. Westview Press, 1997; Wortman R. The Russian Emperial Family as Symbol // Imperial Russia. New Histories for the Empire. Indiana University Press 1997; Миллер А.И. Западные окраины Российской империи. М., 2004.; Он же. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006.

[8] Бахлов И.В. От империи к федерации: процессы и механизмы трансформации российского государства : автореф. дис… д-ра полит. наук. М., 2005; Ткачев С.В. Империя как современная полития : автореф. дис… канд. полит. наук. Владивосток, 2005.

В **четвертом разделе** анализируются работы историков, публиковавшихся в XXI в. Выделение их в отдельную площадку также основано на факте коллективного обсуждения проблем империи на страницах исторических сборников и серий монографий. «Имперский подход» провозглашается при этом А.И. Миллером совершенно необходимым для изучения истории России.

А.И. Миллер, основываясь на опыте изучения Российской империи, выделяет «региональный» и «ситуационный» подходы. Первый использует в своей работе А.В. Ремнев, анализируя политику по освоению Российской империей Сибири и Дальнего Востока. Сам А.В.Ремнев называет свой подход регионально-управленческим, предполагая изучение изменений управленческой практики, направленной на создание единого имперского пространства. Эта политика представляла баланс между централизацией (подчинение центру), децентрализацией (делегирование региональным центрам часть властных полномочий) и деконцентрацией (делегирование части властных полномочий на уровень местного самоуправления). Эта триада, по мнению автора, выражает суть имперской политики, интуитивно стремившейся к наиболее сбалансированному сочетанию данных методов во властной организации имперского пространства[14].

Ситуативный подход предполагает исследование в рамках системы отношений, например, в выявляемой А.И. Миллером макросистемы империй XIX в., разрушенной Первой Мировой войной. В каждой империи вызревал свой национальный проект, между которыми шла конкуренция, приведшая к мировой войне и гибели империй от «обоюдоострого меча» национализма, который получал поддержку от самих конкурирующих империй. Ситуационный подход предполагает также разграничение в понимании участников проектов. Историки, подчеркивает А.И. Миллер, обычно стремятся приуменьшить количество акторов, преследующих различные цели, чаще всего, до двух, однако на деле их было гораздо больше. Например, существовали интересы центральных и периферийных элит, но и те, и другие были не однородны. Субъекты их политики также представляли из себя разные группы. Осуществлялась конкуренция с внешнеполитическими контрагентами, которые также были представлены конгломератами разных силовых линий. Примером может служить описанная А.В. Ремневым деятельность генерал-губернаторов

[14]Ремнев А.В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления в Российской империи // Имперский строй в России в имперском измерении XIX-XX вв. М., 1997. С.52-66.

бального проекта. Однако именно концепт «империя» использован авторами для своих теоретических построений.

Позиция М. Хардта и А. Негри, авторов фундаментальной монографии «Империя», имеет много общего с видением концепта «империя» авторами журнала «Философия Хозяйства». По их данным, сегодня осуществляется переход к глобальному взгляду на историю, в отличие от национально-мирового, в теоретических постулатах которого принято рассматривать вопросы существования национального государства. Особенность их позиций состоит в том, что они видят практическую задачу своей научной деятельности в формировании действенных инструментов для борьбы против такой «Империи», т.к. она представляется им очередным шагом в противостоянии капитала и пролетариата.

В третьем разделе анализируются взгляды Д. Ливена в отношении изучаемого концепта. Его работа выполнена в виде сравнительного политологического исследования, охватившего анализ империй нового времени в рамках большой монографии[13]. До того подобные попытки предпринимались лишь в рамках сборников.

Д. Ливен выделяет следующие основания мощи империи: военная сила, экономика, политика, идеология, география и демография. Одновременно он диагностирует смену влияния того или иного основания в зависимости от исторических условий. Империи, по Д. Ливену, постоянно меняются, как и любые функционирующие системы. Но понятие мощи, наполненное в данном случае представленными выше составляющими, является неизменным признаком. Легче всего, по мнению ученого, изменяется элита. В более ранней форме империи элита - аристократическая, в позднейшей – бюрократическая. Изменяется и потребность в интеграции: от ассимиляционного типа до воплощения теории о чистоте расы.

Д. Ливен относит СССР к имперским государствам по признакам влияния в мире, авторитарного и недемократического устройства. Граждане СССР называются им «подданными» Москвы. Имперским признаком для него является и постановка иррациональной внешнеполитической цели: противостояние со всем остальным капиталистическим миром. Таким образом, крушение Советского Союза Д. Ливен связывает с факторами надрыва империи от невозможности экономически обусловленной конкуренции с окружающим (западным) миром, неконструктивной идеологией и потерявшими веру в нее элитами.

[13]Ливен Д. Российская империя и ее враги XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007.

гии исследования, они, при современной пестроте методологических подходов, плохо коррелируются друг с другом. В итоге они выстраиваются не в цельное, пусть и мозаичное, полотно, но представляют собой совокупность противоречивых, зачастую противоположных по смыслу построений, которыми загромождена историография проблемы. Ситуация осложняется тем, что в историческую науку, зачастую некорректно, перенесены термины и понятия из арсенала других наук; они получили иное содержание, не всегда и не во всем совпадающее с традиционным. Терминологическая путаница и неразбериха невероятно затруднили конкретно-исторические исследования.

Мы вправе констатировать, во-первых, все углубляющийся разрыв между конкретно-историческим осмыслением природы и сущности империи, предпринятым учеными во все возрастающем количестве разнообразных публикаций, и теоретическим обобщением фактического материала, закрепленного в самом концепте «империя». Во-вторых, должно быть отмечено фактическое отсутствие качественных историографических сочинений на уровне монографий, в которых были бы подведены итоги всех интерпретаций концепта «империя» в современной гуманитарной литературе и намечены перспективы будущих исследований.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в выявлении основных тенденций в развитии современной гуманитарной науки применительно к содержанию концепта «империя».

Заявленная цель предполагает разрешение следующих научных задач:

- выявить и систематизировать комплекс литературы, оперирующей концептом «империя»;

- определить основной круг вопросов, ставших предметом многочисленных научных дискуссий о концепте «империя»;

- вскрыть наиболее общие, методологические, корни разногласий ученых, проявившихся в полемике между ними;

- проанализировать научные аргументы сторон, отстаивающих различное понимание концепта «империя», отделить бесспорные, твердо установленные положения от выводов, высказанных априори, принятых на веру.

Объектом исследования настоящей диссертации является сам концепт «империя». Подчеркнем, что речь в нашем случае не ведется о феномене империя, а лишь о термине, с помощью которого ученые определяют его содержание, природу и сущность, т.е. о том, что на латыни называется nomen (имя, название). Явление («феномен») империи должно получить адекватное название («номен»). **Предметом** исследования выступают положения, закре-

пившиеся в современной литературе в части определения самого концепта «империя» и относящееся, следовательно, к инструментарию исторической науки, к творческой лаборатории ученых двух последних десятилетий.

Положения, выносимые на защиту:

- концепт «империя» подвержен влиянию историософских и общественно-политических взглядов ученых, в зависимости от которых он может иметь разное содержание;

- наполнение концепта тем или иным смыслом предполагает неодинаковое и неоднозначное понимание различными авторами политической ситуации прошлого и современности;

- изучение концепта «империя» создает исследовательскую ситуацию для нового прочтения истории в целом и властных отношений в частности;

- определения концепта «империя», предложенные философами, экономистами, политологами, востоковедами, не объясняет всей совокупности исторических фактов, зачастую им противоречит, что не мешает их использованию этими авторами;

- ученые-историки в меньшей степени, чем их коллеги-гуманитарии, склонны к созданию обобщенных схем, менее склонны к новациям при определении содержания концепта «империя», апеллируя к историографической традиции, к исследовательской практике, к разнообразным источникам;

- распад СССР и развившийся интерес к изучению империи связаны не напрямую, как зачастую утверждается в литературе, а опосредованно. Распад СССР, понимаемый нередко как крушение Советской империи, представляет значимую, но ни в коем случае не определяющую составную часть имперской проблематики.

- универсального определения содержания концепта «империя», действенного применительно к любой исторической эпохе, не существует. Такая ситуация для исторической науки не нова. Так, нет общеупотребительного толкования концептов «абсолютизм», «колония» и мн. др.

Хронологические рамки исследования охватывают временной отрезок с начала 1990-х по 2007 гг. В результате отхода от марксистской парадигмы стал очевиден пробел в существующих теориях, способных отвечать на вызовы в исторической науки. Неспособность нациецентрического подхода соответствовать современным потребностям науки, когда история рассматривается как телеологическое движение к нации, стало очевидным. Эти проблемы приобрели особую актуальность в связи с появлением новых независимых государств на рубеже XX – XXI вв.

В современной России авторы видят сохранение традиционных имперских черт и скорбят по этому поводу. С помощью этого тезиса они объясняют, например, догоняющий характер развития, когда традиционное, по сути, государство заимствует модерные технологии для сохранения конкурентоспособности в мире. Соответственно, проблема неразвитости института частной собственности также трактуется ими как проявление традиционно имперского начала в России.

Ценностным содержанием публикаций авторов журнала «Философия Хозяйства», изученных **во втором разделе**, является обоснование позитивного понимания роли империи в истории России. Именно империя, по их мнению, делает Россию Россией. Нетрудно заметить принципиальную несхожесть их позиций с взглядами коллег, представляющих сборник «После империи»

Конкретного определения концепта «империя» данные авторы не предлагают. Термин используется ими для иллюстрации двух явлений. Первое: империи есть синоним глобализации, понимаемой, в свою очередь, как проект мировых элит, направленный на создание механизма укрепления их власти путем создания неких правил совместного бытования. Империя в этом смысле есть глобальная метрополия и глобальная периферия. Ее основа – капиталистическая экономика постфеодального типа, сложившаяся до завоеваний прав и свобод социального государства. Старые правила, рассчитанные на национальное, региональное, локальное измерение, в новой глобальной ситуации должны быть изменены. Второе: империя есть локальная независимая структура в глобальном мире. Из материалов журнала мы заключаем, что представление об империи как о сильном государстве, имеющим свой проект, притягательный для окружения империи, как будто разделяется всеми авторами журнала.

Авторы публикаций в журнале «Философия Хозяйства» предлагают развивать локалии – местные центры силы, как воплощение независимого, имеющего собственные общенациональные цели государство. Воспроизведение атрибутов (символы), практик (идеологическое манипулирование), структуры (центр-периферия) и прочего, понимаемого в качестве имперских признаков, является для авторов журнал вторичным. Использование концепта «империя» имеет для них лишь некую метафорическую связь с его традиционным историческим пониманием и представляется излишним для применения обоих пониманий: как в отношении желаемой авторами национальной российской локалии, так и в реализации неолиберальными силами своего гло-

ло принято ранее, дифференциации ее проявлений и форм. К примеру, А. Юрченко открывает глубинное качество империи, понимаемое на основе символов. Исследователь смог найти универсальный ключ к сущности империи на примере отрицаемой многими по внешним признакам степной империи Чингисхана. Тем самым он сблизил империи разных исторических периодов, которые классифицированы как домодерные, модерные и постмодерные.

Тема империй ввиду своей грандиозности может показаться не имеющей объекта исследования. Признавая это, руководители журнала всякий год усилиями своего круга авторов рассматривают одну из составляющих этого объекта, что позволило создать обширную динамичную и последовательную площадку для изучения концепта «империя».

Третья глава «Иные направления в изучении концепта «империя» в 2000-2007 гг.» состоит из четырех разделов. В первом представлена позиция авторов, выступающих за либеральные реформы в современной России. Площадка представлена сборником «После империи», вышедшим под редакцией А.М. Клямкина[12]. Весьма характерно, что его название аналогично американскому сборнику «After Empire», рассмотренному нами выше. Большая часть авторов – экономисты. Главный их постулат – империя явление сугубо негативное, и есть ни что иное, как устаревшая форма традиционного государства.

Суммировав позиции, высказанные авторами сборника, получим следующую картину. Все они признают необходимость для России перехода от традиционного (имперского) понимания мира к модерному, понимают организацию государства за время существования Российской империи, СССР и современной России как практику воспроизводства традиционного организма. Мысль о том, что ввиду стадиального отставания России, путь для выживания и развития состоит во внедрении и распространении либеральных ценностей (демократии, защите прав и свобод граждан, сближении (вплоть до вступления) с ЕС и НАТО и проч.), поддерживается большинством как аксиома. Авторы сохранили «традиционную» линию интеллектуалов, направленную на поиск виновных в правящей элите, что одновременно является и выражением политических взглядов, им свойственных. Традиционность российской культуры определяется на примере армии (А.М. Гольц называет советскую армию «метрополией».)

[12] После империи. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.

Еще одной характеристикой заявляемого хронологического периода следует считать расширение научных контактов, в том числе и на основе современных технических средств, активизацию деятельности научных финансовых фондов. Главным основанием для изучения империй представляется потребность в построении теоретической модели современного мира. Концепт «империя» стал использоваться для достижения данной цели, сделался излишне политизированным, т.е. из научной сферы стал опускаться в дрязги политических разборок.

Методологическая основа диссертации. Характеризуя методологическую базу диссертации, определимся в ключевых понятиях работы: «площадка» и «концепт». Первое вводится автором для обозначения локальных групп ученых, обсуждающих проблемы империи. Часто эти группы не связаны между собой ни формально, ни фактически, обмен результатами их научной работы не регулярен. Это особенно ярко проявлялось на первом этапе изучения концепта «империя». Площадки вплоть до сегодняшнего дня еще не оформились в направления. Это связано с тем, что изучение империи активно ведется всего лишь в течение двадцати последних лет. Наука развивается во взаимодействии между профессионалами. На начальной стадии они объединялись по единственному признаку: заинтересованность в изучении империи.

Итак, площадка – это группа ученых, обсуждающих научную проблему между собой локально (на базе журнала, сборника, теоретического семинара, научного форума и проч.), часто не интересуясь и не опираясь на выводы коллег. В рамках этих объединений происходит выработка локального научного видения проблемы, накапливается и оттачивается система аргументов. В связи с постоянно увеличивающимся объемом литературы (прежде всего в виде статей, опубликованных в периодических журналах и Интернете), охватить все наличные исследования представляется чрезвычайно сложной задачей. Оперирование понятием «площадка» позволяет частично решить вопрос систематизации – одного из базовых начал науки. Мы сгруппировали их по периодам следующим образом.

Первый период: семинар «Закат империй» журнала «Восток» (1991 г. А.В. Ковельман, Р.И. Кнабе, Е.В. Ситникова, М.А. Чешков, В.А. Субботин, О.В. Зотов и др.); рубрика «Мы в империи – империя в нас» журнала «Родина» (1995-1997 гг. Т.Г. Филиппова, Д.И. Оленников, В.Л. Махнач, Л.С. Гатагова, Т. Тарановский); сборник материалов Вторых Петербургских Кареевских чтений по новистике (1997 г. Л.Б. Алаев, В.В. Носков, П.Е. Бухаркина, А.Б. Соколов и др.); ряд статей журнала «Полис» (сер. 1990-х гг. М.В. Ильин, И.Г. Яковенко); сборник статей «После империи: мультиэтнические сообще-

ства, создание нации», а также несколько работ из других англоязычных исследований (1997 г. М. фон Хаген, К. Беркли, Д. Бурбанк, Р. Суни, А. Мотыль, Ч. Тилли и др.);

Второй период: журнал «Ab Imperio» (2000-2007 гг. А.М. Семенов, М. Бейссингер, С. Беккер, А. Каменский, А. Юрченко, и др.); сборник фонда «Либеральная Россия» «После империи» (2007 г. А.М. Клямкин, Е. Ясин, А. М. Гольц, Ф. Шеллов-Кведяев, Л. Васильев и др.); группа статей журнала «Философия Хозяйства» (1999-2005 гг. Ю.М. Осипов, А.А. Воскресенский, А.Г. Дугин, С.А. Марков, А.С. Панарин и др.); сборники серии «Historia Rossica» издательства Новое Литературное Обозрение, серии «Новые границы» издательства Новое издательство, а также других публикаций представленных в них отечественных и зарубежных авторов-историков. Вместе они представляют собой площадку исследователей-историков. В нее входят отечественные и зарубежные авторы, поддерживающие между собой научное сотрудничество, участвующие в совместных конференциях, посвященных империи. (А.И.Миллер, А.В. Ремнев, Л.Е. Горизонтов, М. Бассин, М.фон Хаген и др.)

Ряд авторов невозможно отнести к той или иной условно выделяемой площадке, т.к. они даже в тех случаях, когда участвуют в работе локальных научных сообществ, гораздо ярче представлены отдельными работами: М.Я. Геллер, С.В. Лурье, С.И. Каспэ, М. Хардт и А. Негри, Д. Ливен.

Содержание термина «концепт» рассмотрено филологом В. Зусманом, проанализировавшим его основные толкования и историю формирования. Его выводы вполне применимы и к исторической науке. Автор отметил, что «концепт» содержит одновременно 1) «общую идею» некоего ряда явлений в понимании определенной эпохи и 2) этимологические моменты, проливающие свет на то, каким образом общая идея «зачинается» во множестве конкретных, единичных явлений. Сутью «концепта» является смысл, который предполагает существование воспринимающего сознания. Этим «концепт» отличается от «понятия» или «термина».

Концепт — одновременно и индивидуальное представление и общность. Такое понимание концепта сближает его с художественным образом, заключающим в себе обобщающие и конкретно-чувственные моменты. Смысловое колебание между понятийным и чувственным полюсами делает концепт гибкой универсальной структурой, способной реализовываться в дискурсах разного типа.

венному анализу историческими методами, изучение его более тяготеет к философским спекуляциям.

Главной функцией империи С.И. Каспэ считает экспансию, т.к. она определяет многочисленные имперские практики. Она может принимать два вида: физическую (приобретение новых территорий) и символьную (воздействие на представление людей о себе).

С.И. Каспэ относит империю именно к традиционному типу государству, которое не справилось с вызовом времени, с необходимостью модернизации. С.В.Лурье видит в империи единственную форму существования российского государства, и ставит на первое место культурное основание имперского этноса, которое позволит преодолеть все практические проблемы существования многонационального государства.

Во второй и третьей главах изучены работы опубликованные в период с конца 1990-х по 2007 гг.

Вторая глава «Толкование концепта «империя» в журнале «Ab Imperio» полностью посвящена изучению вклада в изучение концепта «империя» редакцией и авторами журнала «Ab Imperio». Редакторы журнала, в отличие от своих предшественников, вводят специальную терминологию, смысл которой в создании максимально широкого поля исследования, которое формируется за счет привлечения ученых из разных стран для работы по задаваемой общей годовой теме журнала. Империю, в частности, предлагается рассматривать с точки зрения (мета) концептов: фронтир, миф, диаспора, память, война, язык, родина, слово, гендер, компаратив, эмоции, архив, государство-сад. Особенностью работы редакционного коллектива является совмещение функций автора и редактора, когда рефлексия по поводу проведенных исследований присутствует в журнальных публикациях одновременно с самими публикациями.

Журнал был призван изучать вопросы нации и империи одновременно. На деле это привело к тому, что четкие границы между этими традиционно разделяемыми государственными формами («нация»-«империя») превратились в подвижные «фронтиры», что, на наш взгляд, является для отечественной историографии несомненной новацией. По мнению авторов журнала, их объединяют, прежде всего, одинаковые практики власти, в частности, идеология, управление элитами, структурное сходство: центр-периферия, мифотворчество и др. Власть империи и власть национального государства не отличаются по своей сути – вот краеугольный камень их конструкций. Выше всех других властей стоит власть управления пониманием людей. Предоставление о власти как о сути империи развивается с помощью большей, чем бы-

ных политологических проблем: ксенофобии в современной Франции, массовых миграции, положении дел в новых странах, имеющих лишь границы, т.е. не готовых, по мнению ученого, к самостоятельной жизни. Авторы признают развитие государственности от империи к нации. К. Кейдер делает при этом интересное заключение: философия существования империи экстенсивная, а нации – интенсивная.

Американские исследователи А. Мотыль и Р. Таагапера придерживаются концепции разложения империи ввиду имманентно присущих данной конструкции структурных параметров. Для исследователей характерен поиск не только внутренних, но и внешних причин распада империй в результате целенаправленных действий конкурирующих держав (Дж. Бурбанк). С другой, стороны С. Ванк и Ч. Тилли называют мнение коллег о неизбежности распада империи «неуместным детерминизмом», и призывают к конкретно-историческому исследованию.

Само понимание концепта «империя» привлекло у авторов сборника меньше внимания и выводилось ими из противопоставления нации и империи.

Переходный этап в изучении империй представляют работы С.В. Лурье и С.И. Каспэ, рассмотренные **в третьем разделе**. Они активно обращались к наработкам своих предшественников, т.е. к материалам публикаций, рассмотренных выше. Качественное отличие их построений от наработок, уже имевшихся в историографии, состоит в попытках перейти от простого перечисления признаков империи к пониманию принципов ее существования. С.И. Каспэ предложил термины синдромного (перечисление признаков) и генетического (изучение истории развития) определения.

Оба исследователя пользовались поддержкой зарубежных научных фондов, что подтверждает факт усиления интереса к имперским исследованиям.

Культурное основание Российской империи, по мнению С.В. Лурье, состоит в православии, которое и детерминирует поведение империи в мире, формирует различия в осуществлении экспансии, в обращении с местными жителями. С. В. Лурье вводит понятие «центрального принципа империи» – иррациональной категории, согласно которой имперский народ убеждает в «правильности» своего порядка другие народы. Слабость ее построений в этой части, на наш взгляд, состоит в большой доли субъективности, чем это обычно позволяет себе исследователь. Так, основой для многих выводов и обобщений стали для С.В. Лурье свойственные ей представления о национальном характере. Последний, на наш взгляд, все еще не поддается качест-

Внутренняя форма (объем понятия) «концепта» не отражает или не обозначает прямо некую вещь, но, прежде всего, аналогии и подобия, которые рождаются у конкретного реципиента[9].

Применительно к нашему исследованию использование термина «концепт» позволит, во-первых, уяснить уровень теоретических обобщений в работах ученых даже в тех случаях, когда авторы не стремятся к теоретическим штудиям, не готовы обобщить фактический материал. Во-вторых, термин «концепт» должен содержать не только смысл понятия «империя», но и всю аргументацию автора в пользу своего толкования. В-третьих, термин «концепт» позволяет выяснить не только строго научные конструкции, но и их образные, эмоциональные по своей природе составляющие, когда взгляды коллег могут просто не нравиться и в силу этого не восприниматься.

Основным принципом исследования выступил принцип историзма, под которым понимается признание устойчивой связи между явлениями и событиями в развивающемся и меняющемся мире. Для решения представленных задач использована модель историографического исследования, часто обозначаемая как проблемная или частная историография. Ее положения в наибольшей степени были развиты А.И. Даниловым[10]. В данной работе использован ряд методов, характерных для исторической науки. Хронологический метод предполагает рассмотрение развития проблемы в хронологической последовательности, выявление этапов развития проблемы. Сравнительно-исторический метод, предполагающий сопоставление одновременных и разновременных явлений, использован нами для установления общих и уникальных черт в понимании концепта «империя». Элементы статистического метода помогают взглянуть на проблему с точки зрения количественных характеристик.

Источниковая база диссертации. Основным источником нашего исследования стали научные публикации, в которых, так или иначе, рассматривается концепт «империя». Основываясь на фондах Российской Национальной библиотеки (РНБ), мы провели локальное исследование, цель которого состояла в том, чтобы проследить изменение количества публикаций, напрямую посвященных изучению «империи» или опосредованно связанных с данным концептом.

Электронная база данных РНБ имеет следующие характеристики:

1) в нее не входят периодические издания;

[9] Зусман В.Теория: проблемы и размышления // Вопросы литературы. 2003, №2. С. 32-41

[10] Данилов А.И.Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX-начала XX в. М., 1956.

2) названия статей в сборниках не всегда указываются в оглавлении;

3) поиск производился на русском языке, зарубежные авторы представлены только в переведенных на русский язык изданиях;

4) задаваемые критерии поиска допускают включение не только научной, но и публицистической, а также художественной литературы. С целью сокращения влияния данного изъяна в поисковую строку дополнительно вводилось слово «история»;

5) автором были замечены повторы, т.е. книга могла быть указана дважды: в свой год и в год, не соответствующий указанному в ее библиографическом оформлении. С целью преодолеть этот недостаток найденные публикации просматривались на предмет повторов в «неурочный» год.

Результаты поиска сведены в следующую таблицу:

Год	Количество публикаций	Год	Количество публикаций
1989	6	1998	42
1990	6	1999	35
1991	10	2000	90
1992	6	2001	113
1993	8	2002	114
1994	9	2003	103
1995	10	2004	179
1996	11	2005	193
1997	27	2006	171
Всего за 1989-2006 гг.			1132

Как видно из таблицы, количество публикаций действительно демонстрирует стабильный рост на протяжении 17 лет. Однако он пришелся не на начало 1990-х гг., как принято считать в литературе, а несколько позже. За пороговый год можно принять 1997 г, когда произошло первое резкое увеличение в два с половиной раза.

Проведенное исследование позволило определить объем публикаций, которые относятся к заявленной проблеме, и должны составить ее источниковую базу. Однако далеко не все могут быть использованы в качестве источника по заявленной теме, поскольку в заглавии публикации фигурировало лишь название исторического государства, автор не объяснил содержание используемого им концепта «империя» и проч. В то же время в базе данных не были представлены сборники статей и литература на иностранном языке.

ления. Таким образом, возможно влияние на весь процесс воспроизводства государственного устройства в любое время через влияние на меньшие циклы, что выводило на первый план субъективные начала.

К характеристикам непосредственно империи М.В. Ильин относит воспроизводящийся процесс «вчинения» единого нивелирующего режима от центра к периферии. Бюрократия, идеология и устойчивая политическая культура служат данному процессу.

И.Г. Яковенко и М.В. Ильин оперируют понятием теотимократии – власть именем Бога. Цели и задачи ставятся управляющей элитой государства – бюрократией. Впервые в подобном контексте была выделена роль элит – правителей и основных бенефициаров государства. Конструктивной представляется предложенная авторами модель воспроизводства общественного устройства через разновеликие по времени циклы тех или иных практик отношений. Тогда граница между империей и нацией (поставленными авторами как последовательно сменяющие формы государств) становиться не на одной хронологической границе или качественной характеристике, а на многочисленных границах воспроизводства неисчислимых практик различных отношений.

Империя, как можно заключить из размышлений М.Я. Геллера, является наследием домодерного периода, когда у человека не было потребности в личной свободе, и он мыслил себя в рамках корпорации или любой другой группы. М.Я. Геллер указывает на возможность использования психологических подходов к личности (вслед за Э. Фроммом) для понимания сущности и практик в империи.

Авторы, находясь в одном культурно-исследовательском поле, приходили к необходимости решения одних и тех же проблем. Историографический процесс в этот период носил стихийный характер, достижения коллег во многом не воспринимались.

На рассмотренных площадках ученые обсуждали империю, главным образом, как тип государственности, и соответствующим образом отвечали на вопрос, что есть империя. Небольшие по объему, но многочисленные по количеству исследования сумели сформировать определенное представление об империи.

Во втором разделе нами исследованы взгляды авторов сборника «After Empire», представляющих Западную Европу и США[11]. Э. Хобсбаум, один из самых авторитетных авторов сборника, призвал к изучению прикладн-

[11] After Empire. Multiethnic societies and Nation-Building. Westview Press, 1997.

журнале почти всегда как форма государства, при этом подчеркивается его иррациональная сущность; имели место настойчивые попытки выделить признаки, имманентно присущие империям, указать на трансформацию империи в нацию; при этом делался акцент на изучение самого процесса трансформаций, а не его последствий.

Обосновывая необходимость изучения концепта «империя», авторы продолжили говорить об идентичности, империя представлялась одной из ее форм.

Авторами этого периода было продолжено рассмотрение империи как формы государства-предшественницы нации. Согласно принятому авторами делению истории на домодерный и модерный периоды, империя хронологически была отнесена к первому, нация (национальное государство) – ко второму. Это положение представляется нам справедливым в следующей интерпретации: «домодерность» есть не только исторически определенный период, но и качество мышления (мифологичность) и соответствующих ей конкретных форм бытия. Однако мифологизация прошлого имеет место в обеих государственных формах, что может означать только одно: империи могут существовать и в модерный период. В то же время получило развитие изучение конкретно-исторических сюжетов для аргументации теоретических построений. Проекция идеологии на развитие науки, архитектуры, музейного дела получила фактическое обоснование, что усилило имперское направление в целом.

Был произведен обзор «трансляции» империи от Рима до современности, что позволило наглядно представить сменяемость имперских государств на протяжении предполагаемого времени их существования. Вопросы колониализма окончательно оформились в качестве вспомогательных при изучении империи. Авторы пришли к общему выводу о существовании различных, неминуемо отличающихся друг от друга империй.

Авторами был выделен основополагающий принцип империи: уникальность и единичность, но он характерен и для нации, однако отличие, на их взгляд, состоит в наличии границ этой идентичности (государство-нация) и отсутствии таковых у империи. К примеру, М.В. Ильин рассматривал в это время империю как один из трех последовательно сменяющих друг друга типов государства: примитивный (автократия, самодержавие), промежуточный (империя), современный (нация-государство). Данные типы представляют собой, по его словам, критические точки воспроизводства государственных циклов. Менее масштабные циклы сменяют друг друга постоянно, так что определенная их часть может быть воспроизведена в рамках жизни поко-

Последние два комплекса составили почти треть источников и литературы, использованных при написании диссертации.

Характеризуя источниковую базу диссертационного исследования, отметим, что ряд исследователей пользуются концептом «империя» без раскрытия его содержания, некоторые работы не представляют особой ценности в силу отсутствия оригинальности положений, поэтому они, по большей части, не рассматривались нами вовсе. Соответственно, наш интерес вызывают работы, имеющие собственное теоретическое обоснование, обогащающие изучение концепта, анализировались лишь научные публикации, но не только работы историков.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в исследовательской практике были систематизированы и подвергнуты анализу результаты деятельности функционировавших во многом изолированно друг от друга исследовательских площадок, осуществляющих изучение концепта «империя». Доказано, что научный интерес к проблеме не привел к созданию универсального определения, в том числе, по причине привнесения в исследование империи философских, политологических, культурологических и иных начал. Вскрыты положительные последствия такой ситуации. Она стимулировала исследования проблем государственности, властных отношений, имперских символов и других проблем, существенно расширив горизонт исследования по сравнению с конкретно-историческим. Удалось проследить, как наполнение концепта «империя» тем или иным смыслом оказалось в зависимости от философских и политических взглядов исследователей. Конкретно-исторические исследования, обогащенные более широким инструментарием и обоснованными теоретическими построениями, признаны нами наиболее эффективными для решения проблем имперского направления, даже если они еще не получили признания научного сообщества.

В научный оборот введены историографические источники на английском языке, ранее не переводившиеся на русский и почти не использовавшиеся в отечественной историографии. Как безусловную новацию отметим междисциплинарный характер нашей работы.

Апробация и практическая значимость работы. Отдельные положения и выводы диссертации докладывались на межрегиональных конференциях в Томске (2006), Самаре (2006), Екатеринбурге (2007), Новосибирске (2007). Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов и выводов в учебных курсах по историографии отечественной и всеобщей истории, истории нового времени, в специальных курсах, посвященных истории исторической науки России XIX – XX вв., при

написании обобщающих трудов по историографии нового времени, истории российской исторической науки.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обоснованы актуальность, научная новизна и практическая значимость темы диссертации, показана степень изученности проблемы, определены хронологические рамки исследования, сформулированы цели и задачи работы, охарактеризованы методологическая основа и источниковая база исследования.

Глава I. Изучение концепта «империя» в исторической науке в начале 1990-х - конце 1990-х гг. состоит из трех разделов. **В первом** рассматривается изучение концепта «империя» в рамках выделенных условных площадок: семинар «Закат Империи» журнала «Восток» 1991 г. № 4-5; журнал «Родина» 1995-1996 гг.; сборник по материалам Вторых Петербургских Кареевских чтений по новистике 1997 г. Работы М.В. Ильина и И.Г. Яковенко в журнале «Полис» представляют четвертую площадку.

Для проблематики данного периода характеры дихотомии нация-империя (С.В. Кулешов, Г.С. Кнабе и др.), идея (религия, идеология) - историческая форма государства (О.В. Зотов), служение – право (А.А. Левандовский), суверенитет – авторитет (Д.М. Бондаренко), рациональное сознание – мифологическое сознание (В.П. Булдаков, О.В. Волобуев, А. Боханов), домодерное-модерное (М.В. Ильин, И.Г. Яковенко, М.Я Геллер и др.). Все эти дихотомии с помощью разных понятий предложены авторами для иллюстрации общего для всех тезиса: нация и империя - это две качественно разные государственные формы. Большинство авторов придерживаются мнения о том, что нация есть форма более современная и эффективная, чем империя (Г.С. Померанец, Д.М. Бондаренко, В.А Субботин). Меньшая часть отстаивает противоположную точку зрения (Д.Е. Афиногенов, А.Г. Аксененко).

Вопрос о сущности и причинах распада СССР был одним из самых актуальных в данный период. Авторы, часто независимо друг от друга, пришли к выводам о переходном состоянии СССР на пути от империи к нации, фиксируя его общие черты с обеими государственными формами. Одновременно авторы соглашались, что идеальные модели не могут отразить историческое многообразие и служат целям лишь абстрактного теоретизирования, далеко не всегда интересного историку. В скором будущем произойдет отход

от одномерного противопоставления нация-империя, которое может восприниматься порой как чрезмерно эмоциональное и/или политизированное, а, следовательно, не всегда отвечающим требованиям научности.

Также были предложены дихотомии внутри абстрактной модели империи: ядро-периферия (структурный подход), элиты – население. Однако лишь впоследствии (второй период) наблюдения М.В. Ильина по поводу неоднородного состава империи были развиты в форме изучения «языков империи» (Ab Imperio).

Круг вопросов определялся переживаемым историческим моментом (недавним распадом СССР). Авторы журнала «Восток» и «Родина» рассуждали о будущем отечественного государства. Название рубрики журнала «Родина» «Мы в Империи – Империя в нас», предполагает концентрацию более на сюжетах истории Российской империи, однако, благодаря участию разных специалистов, в рубрике оказались затронутыми и другие империи, в силу чего делались попытки перехода к компаративному исследованию, получившему заметное развитие уже в XXI в.

Т. Тарановский, поддерживая идею детального рассмотрения имперского государства, взятого во всех его составляющих, признал необходимость сочетать макро-, мезо-, и микроуровень исследований, что впоследствии привело к преодолению строго дихотомичного разделения на империю и нацию.

Для площадки семинара журнала «Восток», ставшей первой и заложившей основы для имперского направления в России, характерны следующие основные черты: перенос акцента с изучения истории государств, называемых империями, на содержание концепта «империя»; оперирование в рамках «национальной» логики; дихотомия империя-нация; детерминизм распада империй; идеализация/демонизация империи; обращение к истории разных исторических образований для поиска в них имперского начала; поиск имманентных признаков империй (синдромных определений, по терминологии С.И. Каспэ).

Авторы журнала «Восток» смогли выделить направления дальнейшего изучения империи, среди них: природа доминирования империи, изучение власти; принципиальное разделение исторической империи и имперской идеи.

Для площадки журнала «Родина» основными чертами являются: мультимедийность в изучении империи – обращение к разным видам искусства (поэзии, живописи и др.) для иллюстрации имперского; понимание сущности империи определяемое через власть; оперирование идеальными конструкциями (поиски «имперского гена» и т.п.). Концепт «империя» трактуется в